

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-40-52

ТЕЛЕОБРАЗ УКРАИНЫ КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОСТИ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ю. В. Сурсанова

Сурсанова Юлия Валерьевна, магистр политических наук, преподаватель и соискатель кафедры политических наук,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: giornata004@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8481-8018. ResearcherID: AAJ-6816-2021).

Аннотация

Массовые протесты в России 2011–2012 гг. подтолкнули власть к поиску того, что позднее получило название «духовные скрепы». Одна из «духовных скреп» – представление о братстве с постсоветскими народами. Среди них Украина и Беларусь, – ближайший выбор. И если Беларусь в отношении России относительно стабильна, то Украина подвижна, что заставляет власть искать и переопределять, что и кто объединяет и разъединяет Россию с Украиной. Сейчас украинская тематика доминирует в телевизионном дискурсе, ту же роль, которую сыграл образ Украины на этапе становления современной стратегии коммуникации и отработки технологий, медийных образов и форматов телерепрезентаций, которые используются в телекоммуникации и по сей день, мы имеем возможность проследить благодаря контент-анализу новостных материалов одного из основных проводников государственной политики идентичности – телеканала «Россия 1» на изломе так называемого «протестного года» в декабре 2011 и декабре 2012 гг. Канун третьего президентского срока Владимира Путина был отмечен ростом политических сообщений в новостных сюжетах, особенно жанра «soft news», предполагающего эмоциональное вовлечение зрителя. Антагонистический дискурс Евромайдана создал дискурсивную неразрывность вопроса европейской интеграции Украины с вопросами взаимоотношений с Россией и оценкой советского прошлого. Через государственные телеканалы выстраивается телевизионный образ Украины на основании того, что считается принципиально важным для России и соотносится с ее политикой идентичности. В статье при помощи контент-анализа новостных материалов программы «Вести недели» анализируются те смыслы российской политической идентичности, которые проявляются в зеркале украинских событий на телеканале «Россия 1». Сюжеты об Украине раскрывают интересные идентитарные стратегии и показывают тонкости государственной политики идентичности, поднимая такие темы российской политической идентичности, как влияние Запада, дискурс утерянной державы и европейский выбор.

Ключевые слова: Украина; российская политическая идентичность; политика идентичности; телеканал «Россия 1»; антагонистический дискурс; значимый другой.

Актуальность украинского вопроса сейчас не вызывает сомнений. Украина как значимый другой всегда присутствовала в символическом пространстве Российской Федерации с момента распада Советского союза. В какой момент из периферийной, фоновой темы Украина стала чуть ли не ключевой в политическом самоопределении россиян – интересный вопрос. Массовые протесты в России 2011–2012 гг. подтолкнули власть к поиску того, что позднее получило название «духовные скрепы». Одна из «духовных скреп» – представление о братстве с постсоветскими народами. Среди них Украина и Беларусь, – ближайший выбор. И если Беларусь в отношении России относительно стабильна, то Украина подвижна, что заставляет власть искать и переопределять, что и кто объединяет и разъединяет Россию с Украиной. По словам А. Г. Арбатова, нынешний украинский кризис привел к тому, что отношения СССР/России и Запада завершили полный круг и вернулись к холодной войне, вновь приблизив державы к роковой черте, едва не перейденной в дни Карибского кризиса октября 1962 г. (Арбатов, 2022). Все это говорит о том, что вопросы государственной идентичности России перешли в разряд ключевых, определяющих насущную внешнюю и внутреннюю политику.

Растущий запрос на практико-ориентированные решения отражается и в самих исследованиях идентичности; так, например, как в обзоре О. В. Поповой проведенного летом – осенью 2019 г. экспертного опроса (Попова, 2019). Телевидение как один из ключевых инструментов государственной политики идентичности также отражает эту эволюцию, что особенно ярко проявилось в жанре ежедневных новостей, приобретающих на федеральных телеканалах все более интерпретационную, чем информационную функцию. Резкий рост политических сообщений, особенно жанра «soft news», предполагающего эмоциональное вовлечение зрителя, отмечается как российскими (Малинова, 2012, 2017; Ефремова, 2012), так и зарубежными экспертами (Tolz, Chatterje-Doody, 2018) с третьего президентского срока Владимира Путина. И если сейчас украинская тематика доминирует в телевизионном дискурсе, то ту роль, которую сыграл образ Украины на этапе становления современной стратегии коммуникации и отработки технологий, медийных образов и форматов телерепрезентаций, которые используются в телекоммуникации и сейчас, мы имеем возможность проследить благодаря контент-анализу новостных материалов одного из основных проводников государственной политики идентичности – телеканала «Россия 1» на изломе так называемого «протестного года» в декабре 2011 и в декабре 2012 гг.

Еще Ф. Барт (Барт, 1969) отмечал, что группа начинает осознавать себя и приписывать себе определенную идентичность не в изолированном состоянии, а в ситуации активного взаимодействия с другими группами. В зеркале значимых других отражаются и ключевые вопросы российской политической идентичности. Роль Европы и США многократно становилась темой исследований, «Украинский вопрос» в российской политической идентичности обрел особую актуальность в связи с европейским фактором, набирающим вес с ростом Европейского союза и дальнейшим отдалением постсоветских стран. Виктор Иванович Мироненко (Мироненко, 2020) отмечает, что модернизационный вектор Украины в сторону Европы начинает явно просматриваться уже в 1994 г. с заключением Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС, к этим обстоятельствам приходится возвращаться, потому что заключенное позднее Соглашение об Ассоциации трактуется как резкое изменение внешнеполитической ориентации Украины: «это утверждение не соответствует действительности, как и утверждение о якобы изначальной антироссийской направленности украинской евроинтеграции». Прямая попытка отстроить украинскую идентичность от российской была предпринята в шумевшей книге бывшего президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия» (Кучма, 2003), в ней он не только аргументировал, почему Россия и Украина – очень разные страны, но и отметил роль российских СМИ в создании негативного образа Украины в России. Российские СМИ «не так уж часто находят для Украины доброе словечко», рисуют образ Украины как государства, «постоянно противодействующего России и ее интересам», «не соблюдающего права русскоязычного населения», практикующего «несанкционированный отбор газа», наводненного олигархами и львовскими «бандеровцами».

Конструирование политической идентичности через образ значимого другого взаимный процесс. Андреас Каппелер (Каппелер, 2014) отмечает, что общее имперское прошлое двух стран порождает бесконечные войны памяти, и обе стороны используют историю как оружие, где неоднозначность наследия Киевской Руси, различные интерпретации роли Мазепы, трагедии Голодомора и Великой Отечественной войны уже не только академические, но и политические вопросы. Ян Герман Янмаат (Янмаат, 2007) прослеживает, как в двух поколениях украинских учебников выстраивается образ России и русских как значимого другого, переходя от однозначно критически интерпретаций к более взвешенным оценкам. «Негативная оценка этнического другого как чужеземного правителя явно способствует проекту нацистроительства, поскольку поддерживает дискурс, легитимирующий существование Украины как независимого государства», – пишет Ян в своей работе. Михаил Молчанов (Молчанов, 2015) отмечает рост медиасообщений, характеризующих Россию и русских как значимых других, после Крымских событий 2014 г., делая вывод, что «противопоставление оппонента как значимого другого сегодня служит мощным инструментом разжигания войны».

Ольга Байша (Байша, 2021) в монографии «Дискурсивный разлом социального поля» замечает, что вопрос европейского выбора превратился в Украине в антагонистический дискурс (Карпентье, 2017), «оппоненты западноцентричных концепций представляются не как люди с альтернативной политической позицией, а как отсталые «варвары», «рабы», «совки», «реднеки», «лузеры» и т.д. Автор рассматривает украинский Евромайдан как «дискурсивную формацию, определяющую социальные смыслы, где делается «цивилизационный выбор» в пользу Европы», как альтернативный экономическому и политическому взаимодействию с Россией. Евромайдан эквивалентно формулировал как требования европейской интеграции, свободы, демократии, прав человека, так и уход от эконо-

мического и культурного взаимодействия с Россией и разрыв с советским прошлым, формируя тем самым в терминах Лаклау и Муффа «невозможную общность» (Лаклау, Муфф, 1985). «Эта цепочка различных, а иногда даже несоизмеримых претензий эквивалентна только в одном смысле: по отношению к тем, кто исключен из «невозможной общности», коллектива, именуемого «народом» (Лаклау, 2005). По словам Ольги Байша, в случае Евромайдана исключенными оказались миллионы граждан Украины, не согласные с курсом европейской интеграции и не готовые к разрыву экономических и культурных связей с Россией. Созданная дискурсивная неразрывность вопроса европейской интеграции Украины с вопросами взаимоотношений с Россией и оценкой советского прошлого создает предпосылки для переопределения и российской политической идентичности.

Ранее мы отмечали (Сурсанова, 2019), что «телеканалы также, являясь одним из ключевых инструментов политики идентичности, участвуют в формировании картины мира, где различные акторы международных отношений могут получать как негативные, так и позитивные оценки». Еще Пьер Бурдьё (Бурдьё, 2002) заметил, что «телевидение располагает своего рода монополией на формирование сознания очень значительной части населения». «Политическая опасность, порожаемая обычным использованием телевидения, заключается в особой способности изображения производить то, что литературные критики называют эффектом реальности: телевидение показывает и заставляет поверить в то, что оно показывает. Такая сила внушения может породить эффект мобилизации, создавая идеи и представления, а также реальные социальные группы», – говорит Пьер Бурдьё в своей лекции «О телевидении» (Бурдьё, 2002), отмечая потенциал телевидения как инструмента политики идентичности.

Так, в ходе протестной волны 2011–2012 гг. в России украинский опыт «Оранжевой революции» активно цитировался в российских масс-медиа, особенно концепт «майдан», «который за короткое время превратился из заурядного топонима в важнейший политический концепт современного общества», – пишет Ольга Кондратьева (Кондратьева, 2019). «Акцентирование внимания на деструктивных и опасных особенностях майдана, проявляющееся особенно ярко в морбиальных и милитарных метафорах, а также в метафорах стихий, становится одним из способов реализации общей дискурсивной стратегии авторов российских масс-медиа – сформировать в сознании читательской аудитории образ негативно окрашенного политического события, предостеречь читателей, не допустить подобных событий на территории России», – отмечает Ольга Кондратьева. Какую же роль сыграл телеобраз Украины как значимого другого на этапе формирования современной российской государственной политики идентичности?

Методы

Фокусируясь на государственной политике идентичности, проводимой через инструменты телеканала «Россия 1», мы проводили контент-анализ еженедельных новостных передач за декабрь 2011 и декабрь 2012 гг. (Сурсанова, 2019). Для анализа нами были выбраны декабрь 2011 г. – старт протестной волны, когда закладывались основные смыслы, и декабрь 2012 г., когда подводились итоги так называемого «протестного года». Ключевым источником информации были выбраны сюжеты еженедельной программы «Вести недели» на телеканале «Россия 1» по нескольким причинам: новости как жанр претендуют на гиперреальность, активно влияя на формирование картины мира, «Россия 1» – государственный телеканал, транслирующий государственную политику идентичности, «Вести недели» – итоговая еженедельная передача, где не только повторяются ключевые новости недели, но и выстраивается иерархия их значений и символический порядок. Основным методом анализа – контент-анализ видеоматериалов по параметру «значимый другой». Телеканал «Россия 1» сконцентрирован в основном на домашних событиях (восемьдесят шесть сюжетов из ста двух за рассматриваемый период), тем не менее репортажи «Вести недели» часто смотрят на российские сюжеты в международном контексте (двадцать пять сюжетов из восьмидесяти шести), таким образом «значимый другой» появляется на экране не только из-за мировых событий (шестнадцать сюжетов из ста двух), а еще и используется «значимый другой» как сравнительный материал для домашних новостей, забывая в сумме более 40% всех репортажей (сорок один сюжет из ста двух).

**Результаты контент-анализа новостных передач телеканала «Россия 1»
по параметру «значимый другой», количество сюжетов (Сурсанова, 2019)**

Общее количество сюжетов		Сюжеты о России		Сюжеты с другими странами	
Декабрь 2011	Декабрь 2012	Без упоминания других стран	С упоминанием других стран	Сюжеты о других странах	Сюжеты о России с упоминанием других стран
46	56	61	25	16	25
102		86		41	

Растущее количество оценочных и интерпретационных сюжетов на телеканале «Россия 1» позволяет разложить сюжеты об акторах международных отношений в следующую шкалу:

Враг – радикальный другой в терминах Карпентье (Карпентье, 2017), когда противоречия между «ними и «нами» нельзя разрешить, радикальное различие ведет к дегуманизации и демонизации, отрицанию человечности.

Значимый другой (-) – другая форма проявления антагонизма – отношения не между врагами, а между «противниками», агонизм, а не антагонизм в определениях Ш.Муфф (Муфф, 2009).

Значимый другой (+) – «дружественные враги» (Муфф, 2009), т.е. страны, которые являются друзьями, потому что делят общее символическое пространство, но одновременно и врагами, потому что хотят иначе организовать это общее символическое пространство

Партнер – актер международных отношений, входящий в общее символическое пространство, являющийся актуальным или потенциальным партнером по политическим или экономическим проектам.

Шкала была использована для оценки результатов контент-анализа новостных программ телеканала «Россия 1».

**Результаты контент-анализа новостных передач телеканала «Россия 1»
по параметру «значимый другой», оценки отдельных стран (Сурсанова, 2019)**

Актер международных отношений	Количество сюжетов с упоминанием актора международных отношений (Количество сюжетов об акторе международных отношений)	Количество сюжетов, презентующих актора международных отношений как:			
		Врага	Значимый другой –	Значимый другой +	Партнера
США	19 (7)	12	7	0	0
СССР	12 (1)	0	0	12	0
Запад	10 (2)	7	3	0	0
Украина	6 (2)	0	6	0	0
ЕС	5 (1)	0	3	0	5
Китай	5 (1)	0	2	3	0
НАТО	4 (1)	3	1	0	0
Франция	4	0	3	0	1
Германия	4 (1)	1	2	0	1
Сирия	4 (3)	0	0	1	3
Дания	3 (1)	0	3	0	0
Египет	3 (2)	0	3	0	0
Великобритания	2 (1)	0	2	0	0
Италия	2 (1)	0	1	0	1
Польша	2	0	0	2	0

Актер международных отношений	Количество сюжетов с упоминанием актора международных отношений (Количество сюжетов об акторе международных отношений)	Количество сюжетов, презентующих актора международных отношений как:			
		Врага	Значимый другой -	Значимый другой +	Партнера
Ирак	2 (2)	0	0	2	0
Белоруссия	2	0	2	0	0
Грузия	2	2	0	0	0
Ливия	2 (2)	0	0	1	1
Вьетнам	1	0	0	1	0
Венесуэла	1 (1)	0	1	0	0
Греция	1	0	0	1	0
Казахстан	1 (1)	0	1	0	0
Катар	1 (1)	0	0	0	1
Нидерланды	1	0	0	1	0
Норвегия	1	0	1	0	0
ООН	1 (1)	0	1	0	0
Португалия	1	0	0	1	0
Северная Корея	1 (1)	0	0	1	0
Тунис	1 (1)	0	1	0	0
Турция	1 (1)	0	0	1	0
Чехия	1 (1)	0	0	1	0

Между двумя основными полюсами: образом врага – США и «коллективный Запад» и образом партнера – Китай, есть еще одна группа «значимых других» – это постсоветские страны, где ключевое эфирное время посвящено сюжетам из Украины. США и «коллективный Запад» – воплощение всего коварного, неправильного, Китай – образец для подражания. Сюжеты же об Украине раскрывают интересные идентитарные стратегии и показывают тонкости государственной политической идентичности.

Украина – «инструмент влияния Запада»?

Сюжетная линия Украины в новостной повестке телеканала «Россия 1» уже на стыке 2011–2012 гг. важна не только сама по себе, а как маркер влияния обобщенного, «коллективного Запада», иногда представленного США, иногда «западными силами». Декабрь 2011 г. охарактеризовался тем, что больше половины репортажей «Вести недели», посвященных американским событиям, были наполнены отрицательными характеристиками, декабрь же 2012 г. – тем, что антиамериканских сюжетов было уже 75%. При этом ключевой повод упоминания США – подозрение в подрывной деятельности на территории стран в сфере влияния России или в проведении информационной войны, направленной на «подогрев» деятельности оппозиции против текущих властей, т.е. подрыв суверенитета.

Протестный 2011–2012 – это год, когда внимание государства привлекло движение за честные выборы. Целая серия новостных сюжетов была посвящена тому, чтобы разоблачить подрывную деятельность НКО «Голос»¹. В одном из них корреспонденты телеканала «Россия 1» нашли переписку, раскрытую на сайте «LifeNews», состоявшуюся предположительно между пресс-секретарем Совета национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и руководителями НКО, составляющими карту нарушений и проводившими независимый контроль выборного процесса. Этот факт, с точки зрения авторов сюжета, дает основания говорить о том, что НКО «Голос» спонсируется Соединенными Штатами, а следовательно, получает отсюда прямые директивы. Репортаж сопровождается комментарием Лаховой Екатерины, председателя всероссийской общественной организации «Союз женщин России»: «США поддерживают и общественные, и партийные организации, и провокаторов,

¹ Движение «Голос» внесено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 18.08.2021 г.

которые дестабилизируют ситуацию. “Розовые”, “оранжевые” ... какую они там нам хотят сделать революцию»¹.

Так называемая «Оранжевая революция» – широкая кампания мирных протестов, проходивших в Украине в конце 2004–начале 2005 гг., спровоцированная массовым недоверием к официальным итогам президентских выборов-2004 г. и очевидными признаками фальсификации. А. Керимов и Т.Вербицкая (Керимов, Вербицкая, 2019) отмечают два аспекта «цветных революций» как понятия: с одной стороны, это термин, позволяющий отличить процесс от революций классических намерением поддержания законности и сохранения конституционного строя, с другой стороны, есть обширный пласт литературы, анализирующий «цветные революции» как спектр управляемых политических процессов и технологий, которые инициируются и внедряются извне иностранными или транснациональными заказчиками. «Оранжевая революция» в Украине 2004–2005 гг. была поставлена в этот ряд. В российских СМИ «оранжевость» интерпретируется прежде всего во втором смысле, подразумеваемая иностранное вмешательство. Похожесть поводов и массовости протестов с аналогичным движением в России в конце 2011, 2012 гг., породили нарратив о «длинной руке Запада», осуществляющей государственные перевороты по сценарию цветной революции, начинающиеся с мирных протестов и заканчивающиеся сменой власти. Украинский сценарий как один из возможных исходов протестного движения присутствует в сюжетах, освещающих волнения в России.

Так, в другом сюжете, описанном в нашей работе, посвященной государственной политике идентичности (Сурсанова, 2019), корреспонденты программы «Вести недели» обнаруживают, «что еще задолго до выборов, девятого октября 2011 г. интернет-сайт “Белая ленточка”, символ протестного движения, был зарегистрирован в США». Телеканал “Россия 1” дает слово системной оппозиции в лице Геннадия Зюганова, который отмечает, что в нашей стране есть те, кто готов тащить её (революцию – Ю.С.) по варианту Ющенко и Саакашвили, но для России такой вариант неприемлем². Владимир Путин подводит черту, объясняя, что все это связано с тем, что мы – крупнейшая ядерная держава и такой остаемся». По словам президента, это вызывает определенные опасения у наших партнеров, и они нас “так покачивают”, чтобы мы не забывали, кто здесь на нашей планете хозяин. “Когда деньги из-за границы вкладываются в политическую деятельность внутри страны – это должно нас заставить задуматься, особенно недопустимо вливание иностранных денег в избирательные процессы. Это просто недопустимо”³, – говорит Владимир Путин.

В репортаже-интервью с Геннадием Зюгановым⁴ ведущий телепрограммы «Вести недели» поднимает вопрос о поправках к закону о митингах, которые сильно ужесточают наказания за нарушения на уличных акциях. «Позиция вашей фракции известна – голосовали против, почему и что собираетесь делать дальше?», – задает вопрос корреспондент. Лидер фракции КПРФ в ответе на вопрос не только отмечает непропорциональность предлагаемых наказаний уровню доходов населения, называя поправки «финансовым кляпом в горло людям», но и отмечает, что они направлены «не против оранжевой проказы, а против нас». Замечание лидера коммунистов симптоматично, отсылка к недавним событиям в Украине – постоянный повод для устрашения последствиями активных протестных действий. Зеркало Украины незримо присутствует в описании протестных акций на Болотной, несмотря на то, что события разделяет несколько лет.

Самым большим свидетельством «длинной руки Запада» в российской судьбе Дмитрий Киселев, сначала корреспондент, затем ведущий программы «Вести недели» называет распад СССР, который он характеризует как «западный проект». След иностранного вмешательства отмечается и в сюжетах о других странах в зоне влияния России: Сирия, Грузия и Украина. США ведут информационные войны против властей Сирии⁵, снабжают деятельность оппозиции. Российской Федерации в этом конфликте достается роль «правозащитного государства», помогающего небольшим странам отстаивать свои интересы. В репортаже «России 1» приводится интервью председателя армянской общины «Дейр Зор» Артина Вартамян, который благодарит Путина, Россию и Китай, потому что только они

¹ Сюжет «Испытание выбором: кандидат номер один» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2118195> (дата обращения: 13.10.2022).

² Сюжет «Большая политика: настройка системы» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1». URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Сюжет «Испытание выбором: кандидат номер один» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Сюжет «Интервью с Геннадием Зюгановым» из видеоархива за октябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁵ Сюжет «Сирийская мясорубка» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

понимают, «что происходит с народом»¹. Один из инструментов влияния на политическую ситуацию внутри стран – информационная война, в ведении которой часто обвиняются западные страны на телеканале «Россия 1». Составляя сюжеты о сирийских конфликтах, корреспонденты «России 1» отмечают свою цель – баланс однобокого западного вещания.

Украина здесь – пример альтернативной истории: постсоветская страна, прошедшая через те же этапы государственного становления, что и Россия, так же вставшая перед цивилизационным выбором. Риски подготовленного со стороны Запада переворота наглядно разворачиваются на примере Украины. Так, в сюжете «Новая верховная Рада» рассказывается, что украинские националисты теперь в парламенте. «Людей оскорбляют в связи с национальной принадлежностью», – сетует депутат Рады Ирина Богославская. На заседаниях парламента не дают говорить по-русски, даже русскоязычные лидеры перед камерами все чаще говорят на украинском. Первое же заседание обернулось масштабной дракой и демонстрациями. Люди на улицах скандируют: «Киев, смелее! Гони фашистов в шею!», осуждая появление в парламенте страны партии Свободы с радикальным украинским националистом Тягнибоком и сравнивая их с фашистами. В сюжетах телеканала «Россия 1» отмечается, что аналогичная опасность исходит и от национальных меньшинств на территории Российской Федерации. В сюжете о Послании Федеральному собранию Российской Федерации Владимир Путин отмечает, что развал страны из-за усиленного патриотизма отдельных национальных автономий неприемлем, что мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов, со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны². В сюжетах 2011–2012 гг., проанализированных на предмет государственной политики идентичности (Сурсанова, 2019), эта опасность иллюстрируется южными регионами России, где «господствует “агрессивная форма мутации ислама, варварство”, где “не мытьем, так катаньем пытаются разрушить хрупкий мир”, а “салафиты заявляют о необходимости создания на Кавказе исламского халифата”³. Так же, как и в Украине, здесь через сюжеты “России 1” прослеживается “длинная рука Запада”. Например, в сюжете о смещении этнического баланса между русским и дагестанским населением в Ставрополье в сторону большей исламизации доктор политических наук Сергей Передерий с негодованием говорит о предложении, которое он получил от “Запада и НАТО”: написать доклад, как будут чувствовать себя жители Ставропольского края в случае отделения Дагестана от России»⁴.

Предваряя сюжет «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны»⁵, ведущий «Вести недели» Дмитрий Кисилев сообщает: «Хорошая новость из Киева в том, что круглосуточный информационный канал, холдинг ВГТРК Россия 24 отныне сможет без ограничений распространяться в кабельных сетях Украины. Такое решение в среду принял национальный совет братской страны по вопросам телевидения и радиовещания – это прорыв». Братская страна – отсылка к «семейной концептуальной метафорической модели», сложившейся в послевоенный период в Советском Союзе. Татьяна Юрьевна Быкова (Быкова, 2014) отмечает, что страны, входившие в Советский Союз, назывались братскими народами, что обладало «сильным прагматическим эффектом» и «манипулятивным потенциалом». Само название сюжета «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны» и отсылка к братскому народу говорит, что мы в зеркале сюжетов про Украину, особенно тех, где подчеркивается западное влияние – один народ, разорванный политиками.

Украина и дискурс утерянной державы

Советский Союз, несмотря на то, что не существует как государство уже пару десятков лет, к 2011 г., все равно остается самой упоминаемой страной на телеканале «Россия 1»: 12 сюжетов за два месяца либо посвящено Советскому Союзу, либо советское в них упоминается; это второе после США государство по упоминаемости в сюжетах программы «Вести недели». Развал Советского Союза предстает в сюжетах телеканала «Россия 1» следствием действия все тех же «западных сил», где Украина и напряженные украино-российские отношения – незаживающая рана и постоянное свиде-

¹ Сюжет «Полыхающий Ближний Восток: в Сирии истребляют армян» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

² Сюжет «Послание Федеральному собранию: необычное Послание Президента» выходит в свет» из видеоархива за декабрь 2012 года с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Сюжет «Новые вызовы Ставрополья» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Сюжет «Кто подрывает Юг России» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁵ Сюжет «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны» из видеоархива за октябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

тельство не только с точки зрения истории, но и с точки зрения повторения сюжета с подготовленным «Западом» переворотом, но уже на новом историческом витке.

Если в рассуждениях о Советском Союзе говорится прямо, что «раскол СССР – длинная рука Запада», то в сюжетах о современных протестах постоянно воспроизводится этот риск. «Есть те, кто готов тащить страну по сценарию Ющенко и Саакашвили», – говорит Геннадий Зюганов в сюжете (18.12.2011). «Мы также знаем, что никто в нашей стране не хочет развития событий, как в Киргизии или Украине», – говорят в сюжете (11.12.2011). Тема распада Советского Союза проживается и через современные конфликты. Так, в сюжете (04.12.2011) о том, как распадался Советский Союз, Дмитрий Киселев упоминает, что уже тогда США добились отмены второй ветки газопровода. Заложённая тогда «длинной рукой Запада» проблема вылилась в современные газовые войны с Украиной в начале 2000-х гг.

В зеркале украинских событий в сюжетах «России 1» раз за разом воспроизводится травма утерянной державы. «Страны, которой боялись и уважали, не стало», – говорит Дмитрий Киселев в специальном репортаже к 20-летию Беловежских соглашений и к премьере фильма «Крушение СССР»¹. Советский и даже имперский порядок утерян, что приводит к тому, что в бывших советских республиках, бывших частях Российской империи все неладно: фашисты в Украине², беспорядки в Казахстане³, подстрекатели российских оппозиционеров в Грузии⁴. «Даже в Белоруссии официально перестали называть войну 1812 г. Отечественной» (Сурсанова, 2019), «как будто крестьянин тех мест не выходил на басурманина с рогатиной, будто с вилами не перехватывали курьеров с донесениями, будто мужики не проводили наши войска лучшими маршрутами, воевали даже дети и женщины»⁵.

В репортаже «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны»⁶ рассказывается о том, что предвыборная гонка в Раду находится на финишной прямой. Корреспонденты телеканала «Россия 1», отмечая, что по всем опросам «Партия регионов» Виктора Януковича получает большинство, с тревогой замечают, что националисты, сторонники Кличко и тимошенковцы под предводительством Яценюка стремятся «кого-то еще по ходу дела догрызть, под руку часто попадает и Россия». Особенно осуждается то, что день семидесятилетия украинской повстанческой армии, той, что сражалась с советскими войсками во время Великой Отечественной, националисты «Свободы» используют как предвыборную площадку. Видеоряд показывает скандирующую толпу: «Бандера наш герой», «Покрова – наше свято!», они идут маршем от площади Шевченко с портретами Шухевича и Бандеры. «Клич отскакивает от зубов. В первых рядах ветераны УПА, в петлюровках и с автоматами, и лидеры “Свободы” и Нафареон, их любимая фраза “Москали – оккупанты”. Тягнибок когда-то обещал рубить пальцы за общение на русском. Группа поддержки в масках, жгут флаеры и флаги президентской “Партии регионов” и коммунистов. Киевская милиция не вмешивается, аналогичный нацистский марш в Луганском Стаханове завершается потасовкой с коммунистами, да и просто с теми, кто знает, кто такой Бандера. Социологические центры дают националистам не больше 5% по стране, но и этого достаточно, чтобы попасть в Раду.

Украинские националисты здесь последовательно противопоставляются сначала советским войскам по время Великой Отечественной войны, затем коммунистам, которые «знают, кто такой Бандера», ассоциируя движение с нацистами, т.е. с максимальным примером дегуманизации и расчеловечивания в XX в. В работе Ольги Байша (Байша, 2021) такой подход называется, в соответствии с теорией Карпентье, «радикальным исключенным», когда политический противник становится не просто соперником, а исключенным из общего символического пространства врагом. Особенную остроту символическому конфликту придает разрыв с общим советским прошлым, где термины нацизма имели однозначную оценку, обозначая тем самым выпадение Украины, в случае следования по

¹ Сюжет «Крушение СССР» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1», выпуск «Вести недели» от 04.12.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

² Сюжет «Новая верховная Рада» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1», выпуск «Вести недели» от 16.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Сюжет «Беспорядки в Казахстане: Казахский излом» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Сюжет «Послание Федеральному собранию: необычное Послание Президента» выходит в свет» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁵ Сюжет «1812: битва версий» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁶ Сюжет «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны» из видеоархива за октябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

пути национализма, из общего символического пространства, в котором находится Российская Федерация и постсоветские страны.

Советское наследие остается синонимом качества; так, в сюжете «Атомная подлодка Владимир Мономах»¹ говорится: «Пока Россия отстраивает флот XXI в., службу в море продолжают нести надежные еще советские крейсера». Развалить такую державу – преступление, сохранить – подвиг», в комментарии к сюжету «Вопросы Владимиру Путину»² Дмитрий Песков, пресс-секретарь на тот момент премьер-министра РФ, так высказывается о вопросе, заданном Михаилом Горбачевым, Владимиру Путину: «Бывший руководитель огромной страны, по сути, разваливший ее, предлагает уйти в отставку человеку, сумевшему спасти от такой же участи Россию». Получается, что Россия в сюжетах телеканала «Россия 1» – восстанавливающийся Советский Союз, еще не набравший былую державную мощь, нодвигающийся в эту сторону. Все это в преддверии возрождения великодержавных настроений, также вызванных украинскими событиями и связанными с присоединением Крыма к России в 2014 г. Е. Б. Шестопал, Н. В. Смутькина и И. В. Морозикова отметили эту связь в своем анализе общественных настроений жителей разных регионов России (Шестопал, Смутькина, Морозикова, 2019): «Присоединение Крыма и последовавшие вслед за ним западные санкции... поставили под сомнение ту картину мира. Большинство общества... «вспомнило» о роли России как великой державы, что привело к росту патриотических чувств населения...». «Мы – великая держава» – вот ключевая тема, возникающая в российском политическом самосознании в зеркале украинских сюжетов.

Украина и европейский выбор

Интересным образом Украина вплетается в европейский нарратив на телеканале «Россия 1». В проведенном нами анализе российской государственной политики идентичности (Сурсанова, 2019) отмечается, что обобщенный негативный образ Запада соседствует на телеканале «Россия 1» с отдельными образами европейских стран, представленными по-другому. Европейские страны в альманахе сюжетов телеканала «Россия 1» становятся яркими иллюстрациями издержек демократизации. Проблемы государственного суверенитета, сложный мультикультурализм, экономическая нестабильность, раскрепощение нравов представлены как беды, непрерывно сопутствующие европейскому развитию. Целая серия репортажей телеканала «Россия 1» посвящена экономическому кризису в странах Европы и попыткам принять новый бюджетный пакт, предполагающий укрепление финансовой дисциплины, наталкивающийся на сопротивление стран, не желающих менять взамен на экономическую стабильность свой суверенитет³. В одном из репортажей «Вестей недели» Владимир Путин транслирует по этому поводу позицию России, говоря о том, что страны Евросоюза могут рассчитывать на поддержку извне, рассчитываясь за нее своим суверенитетом, для России же такой вариант не подходит – она потеряет свой суверенитет совсем⁴.

Вторая большая тема европейских издержек демократии связана с вопросами мультикультурализма. Яркий сюжет о проблемах небольшого городка в Дании – Коккедаль рассказывает о квартале Эгедельсвенге, где правление жильцов пятью голосами против четырех отказалось тратить одну тысячу евро на рождественскую елку, выделив накануне десять тысяч евро на празднование Курбан-Байрама. Рождественская ель на родине Г. Х. Андерсена все же была установлена, но удручающий вывод о культурном перерождении европейского континента в сюжете «России 1» остался⁵. Через репортажи «России 1» показывается, что европейский опыт далеко не всегда подходит для россиян, пусть и с некоторыми странами ЕС Российская Федерация готова заключать совместные экономиче-

¹ Сюжет «Атомная подлодка Владимир Мономах» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1», выпуск «Вести недели» от 30.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

² Сюжет «Дмитрий Песков прокомментировал вопрос Горбачева» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1», выпуск «Вести недели» от 25.12.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Сюжет «Дыхание кризиса: раскол Евросоюза» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Сюжет «Путин ответил на вопросы депутатов» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁵ Сюжет «У Дании чуть не украли рождество» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

ские проекты, например, вступить в ВТО¹ или строить Южный поток, доставляющий российский газ в обход Украины².

Про Украину же в отношении Европы говорится так: «В обход рискованной Украины, в ближайшие годы украинская монополия на транзит будет устранена». Ненадежность украинской стороны регулярно подчеркивается в сюжетах «Вести недели», делаются заметки о неэффективности украинского руководства. Эта тема прослеживается в нескольких сюжетах, проанализированных в нашей статье «Телеканал “Россия 1” как проводник государственной политики идентичности» (Сурсанова, 2019). Большого внимания в новостных сюжетах получила «смешная ситуация на Украине», когда Украина подписала контракт с «Газ Натураль» из Испании, выяснив на следующий день, что подписант не имел для этого никаких полномочий. Эпитеты про «долгожданный реванш», «помпезность», «неразборчивость» и «глупость» высветили ситуацию в максимально плохом свете для Украины³.

В сюжете «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны»⁴ отмечаются различные стороны предвыборного процесса в Верховную Раду Украины, где все предстает в нелепом виде. Кандидаты от партий ведут себя смешно, что иллюстрируется анимационными роликами о приключениях «оранжевой леди» в киевской больнице номер пять. Юлия Тимошенко с ходунками, но на каблуках, просит вернуть ее обратно в колонию, обращается к избирателям, как отмечают корреспонденты «волнующим шепотом». Народное представительство ненастоящее, что подчеркивает Олег Тягнибок, лидер всеукраинского объединения «Свобода»: «Депутатами торгуют, как тушами, и сами туши превратились в депутатов». Коалиции «картонные»: объединенные оппозиционеры «так хотели видеть рядом и боксера Кличко, даже оставили ему за столом место, но символика его «Удара» так и остается на задворках конференции». Описывая объединение 8 оппозиционных партий, корреспонденты «Вестей недели» говорят: «Считающая себя обедненной оппозиция». Да и сама Верхняя Рада в сюжетах «России 1» – парламент, не соответствующий своему высокому званию: «Когда парламент превратился в место для скупки карточек и голосов», – говорит Олег Тягнибок, его слова подтверждает видеоряд, показывающий, что на последнем перед выборами заседании две трети кресел пустует, а присутствующие депутаты изучают в Интернете цены на колбасу. Яркие иллюстрации «недостойной» демократии Украины вписываются в дискурс неспособности Украины по настоящему следовать европейскому пути, развиваемому в сюжетах телеканала «Россия 1».

Украина в сюжетах «Вести недели» предстает как «рискованная», «ненадежная», «неразборчивая», «смешная», «имитационная» в противовес крупным и уважаемым европейским компаниям. На фоне регулярных отсылок в сюжетах телеканала «Россия 1» к событиям Оранжевой революции, вывод, который может сделать зритель, один: если Россия – не Европа потому, что не хочет, то Украина – не Европа, потому что не может. Показанные в сюжетах издержки пути развития Европейского союза отсылают нас к дилемме, остро вставшей перед Россией после «холодной войны» – нужен ли стране европейский выбор (Семененко, 2013). Л. В. Дериглазова (Дериглазова, 2017) отмечает, что поворотный момент в отношениях Россия – Европейский союз наступил в 2004 г., когда ЕС активно поддержал так называемые «цветные революции» в ряде постсоветских стран. Это привело к большому отличию Европы как цивилизации от Европейского союза как политического образования. Александр Грушко, зам. министра иностранных дел Российской Федерации, выразил это так: «Я бы предложил концептуальный треугольник, который, по моему мнению, показывает суть и основу, на которой развиваются отношения России и ЕС. Во-первых, Россия – это часть Европы. Во-вторых, ЕС – не вся Европа и не представляет Европу во всем ее разнообразии. И в-третьих, Россия не рассматривает присоединение к ЕС в ближайшем будущем» (цитируется по Дериглазова, 2017). Украинские события, особенно связанные с усилением европейского вектора, поднимают такие темы российской политической идентичности, как то, является ли Россия частью Европы; что есть Европа; что означает Европейский выбор – цивилизационное решение или присоединение к политической организации. «Мы – европейская держава, хоть и не часть Европейского союза» – еще один смысл, раскрывающийся благодаря украинскому зеркалу в сюжетах телеканала «Россия 1».

¹ Сюжет «Россия вступила в ВТО» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

² Сюжет «Южный поток стал осязаем» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

³ Сюжет «Украина подписала мифический контракт» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Сюжет «Украина как добыча: почему политики рвут страну в разные стороны» из видеоархива за октябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti7.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

Заключение

Тема Украины еще не занимает центрального места в сюжетном ряде новостной повестки 2011–2012 гг., но уже видны ключевые нарративы, получившие развитие на современном этапе. Майкл Биллиг в книге «Банальный национализм» (Биллиг, 1995) приводит в качестве одного из инструментов рутинного воспроизведения нации «зеркало», когда в речах политиков риторически превозносится государственная политическая идентичность, и смотрящий и слушающий может соотнести себя с этой общностью. Зеркало Украины в сюжетах телеканала «Россия 1» работает по-другому: зритель может соотнести себя с сюжетами из-за родства предпосылок, но увидеть негативный вариант альтернативной истории. В книге Ольги Байша (Байша, 2021) «Дискурсивный разлом социального поля» это характеризуется в терминах Лаклау и Муффа как радикальное «исключенное». Только если в анализе украинской идентичности, предпринятом Байша, это относится к общественному движению против Евромайдана, то в случае российского телевидения и российской политической идентичности таким радикальным исключенным выступает прозападная Украина, достигающая в некоторые моменты максимальной дегуманизации, проиллюстрированной сюжетами, где украинские националисты называются фашистами.

Особенно важно это становится как раз в период протестной волны 2011–2012 гг. Запрос на альтернативные сценарии развития страны требовал ответа, и если официальный дискурс взял на вооружение язык патриотизма, то телевизионный сопровождал это иллюстрациями из параллельных реальностей соседних постсоветских стран, особенно Украины, где случившиеся перевороты не привели к цивилизованному миру и не дали статуса великой державы. Собирая на домашних сюжетах «Вести недели» этого же периода классифицирующие основания российской политической идентичности (Сурсанова, 2019), мы получили «знание русского языка, русской культуры, принятие православной веры или признание ее доминирующего положения, аскетизм, приоритет частного над гражданским и патриотизм». Отбор украинских сюжетов, оценки событий и персонажей не только создают общий международный фон новостной ленты, но и помогают понять телезрителю, в чем специфика России, каковы ее ключевые проблемы в самоидентификации. Украинские сюжеты поставили более широкие вопросы российской политической идентичности, раскрыв такие темы, как единство славянских народов, принадлежность к европейской цивилизации и роль великой державы.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке АНО ЭИСИ, грант No FSNF-2022-0038 «Украина как детерминанта российской идентичности».

Список литературы / References

- Арбатов, А. Г. (2022) 'Украинский кризис и стратегическая стабильность', *Политические исследования*, 4, сс. 10–31. [Arbatov, A. G. (2022) 'Ukrainian Crisis and Strategic Stability' [Ukrainskii krizis i strategicheskaya stabil'nost'], *Policy. Political studies*, 4, pp. 10–31. (In Russ.)].
- Байша, О. А. (2021) *Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 184 с. [Baisha, O. A. (2021) *Discursive Fracture of the Social Field: Lessons from the Euromaidan* [Diskursivnyi razlom sotsial'nogo polya: Uroki Evromaidana], Moscow: Ed. house of the Higher School of Economics, 184 p. (In Russ.)].
- Барт, Ф. (2006) *Этнические группы и границы*. Москва: Новое издательство. [Bart, F. (2006) *Ethnic groups and borders* [Etnicheskie grupy i granitsy], Moscow: New publishing house. (In Russ.)].
- Бурдые, П. (2002) *О телевидении и журналистике*. Москва: Фонд «Прагматика культуры», 159 с. [Burd'e, P. (2002) *On television and journalism* [O televideanii i zhurnalistike], Moscow: Pragmatics of Culture Foundation, 159 p. (In Russ.)].
- Быкова Т. Ю. (2014) 'Отцы и дети великой страны: метафора родства в советском политическом медиадискурсе 1945–1954 гг.', *Политическая лингвистика*, 2 (48) [Bykova, T. Yu. (2014) 'Fathers and sons of a great country: a metaphor for kinship in the Soviet political media discourse of 1945–1954.' [Ottsy i deti velikoi strany: metafora rodstva v sovetskom politicheskom mediadiskurse 1945–1954 gg.], *Political Linguistics*, 2 (48). (In Russ.)].

- Ефремова, В. Н. (2017) 'Символическая политика государства в отношении российских праздников после 2012 г.', *Символическая политика: сб. науч. тр. Вып. 5: Политика идентичности / под ред. О. Ю. Малиновой*. Москва: ИНИОН РАН, сс. 294–307. [Efremova, V. N. (2017) 'The symbolic policy of the state in relation to Russian holidays after 2012' [Simvolicheskaya politika gosudarstva v otnoshenii rossiiskikh prazdnikov posle 2012 g.], *Symbolic Politics: Sat. scientific tr. Issue. 5: Identity Politics / ed. O. Yu. Malinova*. Moscow: INION RAN, pp. 294–307. (In Russ.)].
- Керимов, А. А., Вербицкая, Т. В. (2019) 'Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения', *Вопросы управления*, 2 (38), сс. 6–15. [Kerimov, A. A. 'Color revolution as a threat to the political system of the state: problems of definition' [Tsvetnaya revolyutsiya kak ugroza politicheskoi sisteme gosudarstva: problemy opredeleniya], *Management Issues*, 2 (38), pp. 6–15. (In Russ.)].
- Кондратьева, О. Н. (2017) 'Майдан в метафорическом зеркале российских массмедиа', *Политическая лингвистика*, 5 (65). [Kondrat'eva, O. N. (2017) 'Maidan in the metaphorical mirror of Russian mass media' [Maidan v metaforicheskom zerkale rossiiskikh massmedia], *Political Linguistics*, 5 (65) (In Russ.)].
- Кучма, Л. Д. (2003) *Украина – не Россия*. Москва: Время, 560 с. [Kuchma, L. D. (2003) *Ukraine is not Russia* [Ukraine – ne Rossiya], Moscow: Time, 560 p. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2012) 'Символическое единство нации? Репрезентация макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина', *Pro et contra*, 16 (3), сс. 76–93. [Malinova, O. Yu. (2012) 'Symbolic unity of the nation? Representation of the Macropolitical Community in Vladimir Putin's Election Rhetoric' [Simvolicheskoe edinstvo natsii? Rerezentatsiya makropoliticheskogo soobshchestva v predvybornoi ritorike Vladimira Putina], *Pro et contra*, 16 (3), pp. 76–93. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2017) 'Современный русский национализм: Коллективный портрет в политическом интерьере (Рецензия)', *Символическая политика: сб. науч. труд. Вып. 5: Политика идентичности / под ред. О. Ю. Малиновой*. Москва: ИНИОН РАН, сс. 348–355. [Malinova, O. Yu. (2017) 'Contemporary Russian Nationalism: A Collective Portrait in a Political Interior (Review)' [Sovremennyi russkii natsionalizm: Kollektivnyi portret v politicheskom inter'ere (Retsenziya)], *Symbolic politics: Sat. scientific work, Issue. 5: Identity Politics / Ed. O. Yu. Malinova*. Moscow: INION RAN, pp. 348–355. (In Russ.)].
- Мироненко, В. И. (2020) *Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа*, Москва: Ин-т Европы РАН, 98 с. [Mironenko, V. I. (2020) *Ukrainian transit. Situation analysis experience* [Ukrainskii tranzit. Opyt situatsionnogo analiza], Moscow: Institute of Europe RAS, 98 p. (In Russ.)].
- Попова, О. В. (2019) 'Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей', *Южно-российский журнал социальных наук*, 20 (4), сс. 74–91. [Popova, O. V. (2019) 'State Identity Policy as a Theoretical Construct and Real Practice: Expert Evaluations of Russian Researchers' [Gosudarstvennaya politika identichnosti kak teoreticheskii konstrukt i real'naya praktika: opyt ekspertnykh otse-nok rossiiskikh issledovatelei], *South Russian Journal of Social Sciences*, 20 (4), pp. 74–91. (In Russ.)].
- Сурсанова, Ю. В. (2019) 'Телеканал Россия 1 как проводник политики идентичности современного российского государства', *Вестник Удмуртского университета*, 3 (1), сс. 40–54. [Sursanova, Yu. V. 'TV channel Russia 1 as an instrument of the identity policy of the modern Russian state' [Telekanal Rossiya 1 kak provodnik politiki identichnosti sovremenno-go rossiiskogo gosudarstva], *Bulletin of the Udmurt University*, 3 (1), pp. 40–54. (In Russ.)].
- Шестопад, Е. Б., Смутькина, Н. В., Морозикова, И. В. (2019) 'Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов', *Сравнительная политика*, 3, сс. 74–94. [Shestopal, E. B., Smul'kina, N. V., Morozikova, I. V. (2019) 'Comparative analysis of images of their own country among residents of Russian regions' [Sravnitel'nyi analiz obrazov svoei strany u zhitelei rossiiskikh

- regionov], *Comparative Politics*, 3, pp. 74–94. (In Russ.).
- Billig, M. (1995) *Banal nationalism*. Sage Publications, 200 p.
- Carpentier, N. (2017) *The Discursive-Material Knot: Cyprus in Conflict and Community Media Participation*. N. Y.: Peter Lang.
- Deriglazova, L. V. (2017) 'How Much 'Europeaness' Remains in Contemporary Russia?', *Anthropological Journal of European Cultures*, Vol. 26, 1, pp. 75–97 (Online).
- Janmaat, J. G. (2007) 'The ethnic 'other' in Ukrainian history textbooks: the case of Russia and the Russians. Compare', *British Association for International and Comparative Education*, Vol. 37, 3, pp. 307–324. DOI: 10.1080/03057920701330180.
- Kappeler, A. (2014) 'Ukraine and Russia: Legacies of the imperial past and competing memories'. *University of Vienna, Austria, Journal of Eurasian Studies*, 5, pp. 107–115.
- Kurylo, B. (2016) 'Russia and Carl Schmitt: the hybridity of resistance in the globalised world', *Palgrave Communications*, 2, p. 96. DOI: 10.1057/palcomms.2016.96.
- Laclau, E. (2005) *On Populist Reason*. N. Y.: Verso.
- Laclau, E., Mouffe, C. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. L., UK: Verso.
- Mouffe, C. (2009) *The Democratic Paradox*. N. Y.: Verso.
- Molchanov, M. A. (2015) 'Russia as Ukraine's 'Other': Identity and Geopolitics', in: *Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives*, edited by Agnieszka Pikulicka-Wilczewska & Richard Sakwa. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2650162>.
- Semenenko, I. (2013) 'The Quest for Identity: Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda', *Perspectives on European Politics and Society*, 14 (1), pp. 102–122.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 01.11.2022

Статья принята к печати: 10.11.2022

TV IMAGE OF UKRAINE AS A MIRROR OF THE RUSSIAN POLITICAL SELF AT THE FORMATION STAGE OF THE MODERN STATE IDENTITY POLICY

Iu. V. Sursanova

Iu. V. Sursanova, Master of Political Science, lecturer and PhD student for the Department of Polit. Science, Perm State University.

E-mail: giornata004@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8481-8018. Researcher ID: AAJ-6816-2021).

Annotation

The mass protests in Russia in 2011-2012 prompted the authorities to search for what later became known as "spiritual bonds". One of the "spiritual bonds" is the idea of brotherhood with the post-Soviet peoples. Among them Ukraine and Belarus - are the closest choice, and if Belarus is relatively stable in relation to Russia, Ukraine is mobile. For now the Ukrainian theme dominates in television discourse. We can trace the role of the image of Ukraine at the formation stage of a modern communication strategy using content-analysis of news materials of one of the main conductors of the state identity politics - TV channel "Russia 1" at the break of the so-called "protest year" in December 2011 and December 2012. Everything is clear with the image of the enemy and the image of the partner on the Russia 1 TV channel in the year of protest: the United States and the collective West are the embodiment of everything insidious, wrong, China is a role model. The plots about Ukraine, on the other hand, reveal interesting indentitarian strategies and show the subtleties of the state political identity, raising such topics of Russian political identity as the influence of the West, the discourse of a lost power, and the European choice.

Keywords: Ukraine; Russian political identity; identity politics; Russia 1 TV channel; antagonistic discourse; significant other.

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of ANO EISI, grant No FSNF-2022-0038 "Ukraine as a determinant of Russian identity".